

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ
ИНСТИТУТ СОЦИОЛОГИИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ

СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАНИЕ
ПРОБЛЕМЫ КОНСОЛИДАЦИИ
БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА

Материалы Международной
научно-практической конференции

г. Минск

17 – 18 ноября 2011 года

Минск
“Право и экономика”
2011

«природой вещей» или с «человеческой природой» [2, с. 25]. Нас интересуют средства, с помощью которых осуществляется символическое воздействие в образовании, и в первую очередь тексты.

Значимость образовательных текстов определяется не только тем, что «конкретный текст есть лишь особая форма определенного практического взаимодействия; текст есть форма социальных взаимоотношений, которые сделали видимыми, осязаемыми, материальными» [1, с. 43], то есть могут выступать некой диагностической единицей социальных практик, но и тем, что они служат инструментом производства разделяемых социальных значений и социальных практик.

В этой работе мы обращаемся к анализу типовой программы по курсу «Культурология» для высших учебных заведений РБ [3]. Несмотря на то, что согласно РД РБ 02100.5.227-2006 «Образовательный стандарт. Высшее образование. Первая ступень. Цикл социально-гуманитарных дисциплин» учебная дисциплина «Культурология» утратила свой статус обязательного к изучению предмета и перешла в статус курсов по выбору, учебные программы по данной дисциплине, разработанные и утвержденные в белорусских вузах в последние несколько лет, используют данный документ в качестве опорного.

Мы опишем программу посредством следующих параметров: 1) цели; 2) структура дисциплины; 3) содержание концепта культуры; 4) референтный круг источников.

1. Цели. Определение целей изучения данной дисциплины осуществляется посредством декларирования установления взаимоотношений между человеком и культурой. В их формулировке заложена «двойственная кодировка» этих взаимоотношений, где человек одновременно понимается как пассивный реципиент и активный субъект этих взаимоотношений. Это осуществляется следующей цепью утверждений: а) культурологическое знание есть ключевой элемент в мировоззренческой подготовке молодого человека; б) формирование мировоззрения осуществляется через социализацию (обусловленную «четко установленными правилами и нормами») и осмысление векторов, задающих целостное «переживание бытия в конкретных социокультурных обстоятельствах», – «выработку ориентиров для самоопределения»; в) мировоззрение человека есть *отражение* системы категорий культуры.

Вторым блоком в целеполагании курса выступает конструирование специфически белорусского культурологического знания, причем белорусская культура полагается как существующая, представляющая собой «глубинные детерминанты социального действия» и понимается как пограничная и «нуждающаяся в осмыслении и изучении».

Конкретизация целей производится через набор задач, охватывающих как получение знаний относительно «современной культурной ситуации в мире», так и изучение специфики белорусской культуры.

2. Структура дисциплины. Структурирование содержания дисциплины производится по нескольким основаниям: историко-философскому (посредством указания на основные исторические философские школы); историческому (основанному на идее К. Маркса об историческом развитии как смене общественно-экономических формаций), историко-научному (обращающему идею поступательного развития от классического к постнеклассическому образцу, разработанную В.С. Степиным и его школой для научного познания, на идею культуры); национально-региональному. В целом основанием для построения содержания курса выступает история философии (обозначение эпох философской мысли и основных течений), причем избирается констатирующий принцип выбора содержания, но не проблематизирующий, что противоречит заявленным ценностям выработки самостоятельной позиции в отношении современной культуры как основания для культуроразмерного действия в ней.

В структурировании содержания отдельных разделов и тем наблюдается отсутствие единой схемы и возникает впечатление «случайности» включения того или иного учебного материала. Наиболее отчетливо это можно проследить на содержании тем

АКАДЕМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЗАЦИЯ КУЛЬТУРЫ КАК СЕЛЕКЦИЯ ВОСПРОИЗВОДИМЫХ КУЛЬТУРНЫХ ЗНАЧЕНИЙ

Корчалова Н.Д.

начальник отдела Центра проблем развития образования Белорусского государственного университета (Минск, Беларусь)

Рассмотрение проблематики социального знания и перспектив его развития белорусским научным сообществом с необходимостью должно осуществляться с учетом контекста образования. Работы Э. Дюркгейма и его последователей убедительно показали, что образование есть один из основных механизмов социального воспроизводства трансмиссии идей, ценностей, значений, установок, моделей поведения и др., обеспечивающей относительно устойчивое существование локальных сообществ. Опираясь на более широкие социальные контексты, образование (в частности, через свой инструмент педагогику) вносит свой собственный символический вклад в процесс воспроизводства.

Основным атрибутом символического действия образования полагается произвольность воспроизводимых значений и средств воспроизводства: они произвольны постольку, «поскольку структура и функции этой культуры не могут быть выведены из одного лишь универсального, психического, биологического или духовного принципа, поскольку не существует никакой внутренней связи, которая соединяла бы их с

раздела III «Типология и историческая динамика культуры». В данном разделе представлены темы, чаще всего отсылающие к тому или иному региону в некоторый период времени: «культура древних цивилизаций», «культуры Востока», «античная культура», «культура европейского средневековья», «культура России» и др. Однако при ознакомлении с конкретизацией содержания каждой из тем сложно установить объединяющую их логику и принцип отбора. Фактически отсутствует общая схема анализа каждой из перечисляемых культур, а регламентируемое содержание скорее отражает наиболее популярные в определенных научных и философских кругах вопросы: например, культуры первобытности и древних цивилизаций категоризируются с помощью понятий миф, магия, обряд и ритуал; в отношении культур Востока уже вводится понятие религии; античная культура связывается с рационалистичными категориями – политикой (особым образом атрибутированной), публичным правом, новым типом мышления и др.; в характеристике европейской культуры эпохи нового времени появляется мотив «эволюции городской семьи и семейного быта»; обсуждение культуры XX века предлагается проводить с помощью понятий «неофициальной культуры» и «профанной среды». Наиболее устойчиво появляются лишь темы генезиса и пространственно-временных представлений как феноменов (или конструктов) культуры. Тем самым искусственно может создаваться впечатление о завершенности и ограничении культур, кроме того, те или иные феномены «повешиваются» к конкретным культурам, как если бы было невозможно (или несущественно для охарактеризования) их обнаружение в ином культурной ореоле.

3. Содержание концепта культуры. Для нашего анализа важным было установить, как производится предметизация культуры в курсе. Возникает впечатление, что невозможно или, по крайней мере, сложно установить то, что понимается под культурой. Чаще всего для обозначения понимания культуры используется принцип парности, т. е. указание на концепт культуры производится за счет ссылки на другой концепт. В программе фигурируют по крайней мере восемь таких пар: культура/история, культура/эстетика, культура/язык, культура/индивид (обсуждаемый через субъективность и естественную природу человека), культура/литература (в том числе мифы), культура/идеология, культура/религия, культура/общество, причем в одних парах производится операция синонимизации (например, культура/эстетика), в других – антонимизации (культура/индивид).

Что не менее важно, содержание концепта культуры осуществляется по принципу списочности (перечисления). Возможно, именно с этим связана трудность обнаружения того «места» в программе, которое обеспечивало бы возможность самоопределения обучающихся по отношению к содержанию культуры или культурологическому знанию как заявленной в курсе задачи.

Что касается работы с феноменом белорусской культуры, то в рамках этой темы доминирующим является исторический способ описания и категоризации, нежели собственно культурологический и даже философский.

4. Референтный круг источников. В списке рекомендуемой литературы в разделе основной по курсу среди 22 источников только один принадлежит перу белорусского автора И.Я. Левяша. Важно то, что автор этого издания является одним из рецензентов самой программы. В списках по отдельным темам и разделам наиболее часто упоминаются фамилии А.Я. Гуревича (4 раза), М.С. Кагана (4 раза), Ю.М. Лотмана (7 раз). В целом же присутствует большой разброс источников. В списке литературы по теме «Белорусская культура в контексте мировой культуры» представлено 14 источников, из них 13 опубликованы в Минске, 8 – на белорусском языке. Однако при поверхностном ознакомлении со списком возникает впечатление, что преимущественно это исторические сочинения, нежели собственно культурологические.

В целом программа неявно утверждает непроблемный характер культуры, ее всегда уже данное существование, независимое от конкретных людей и сообществ, которые

могут только лишь «вписаться» или «не вписаться» в культурный мейнстрим, а также достаточность упоминаемых в программе средств анализа культуры. Что касается белорусских обстоятельств, то передается идея отсутствия самостоятельного культурологического мышления, а белорусская действительность есть «слепое пятно» для культурологической мысли или, иными словами, «некультура».

Литература:

1. Бернштейн, Б. Класс, коды и контроль: структура педагогического дискурса / Б. Бернштейн. М., 2008.
2. Бурдьё, П. Воспроизводство: элементы теории системы образования / П. Бурдьё, Ж.-К. Пассрон. М., 2007.
3. Культурология. Учебная программа для высших учебных заведений / Сост. Ю. Ю. Гафарова, М. Р. Жбанков, И. В. Жук, Г. Я. Миненков. Минск, 2000.